

Вэнь Ян сел на заднее сиденье машины и молчал.

Ночь была уже очень поздней, и перекрытая днем дорога, теперь была открыта. За окном машины было темно, и только постоянное мигание уличных фонарей и витрин освещало его лицо.

Юй Синши терпел долго, но, наконец, не смог не сказать: «Господин Вэнь, гм... хотя моего дяди больше нет, но... я позабочусь о тебе».

Вэнь Ян потер виски и поднял голову, услышав его слова: «Что?»

Юй Синши осознал его тон и почувствовал, что что-то не так с ситуацией. Он внезапно потерял уверенность: «Я имею в виду... я знаю, как это сделать. Я позабочусь о тебе».

Вэнь Ян странно смотрел на него в течение двух секунд и внезапно усмехнулся: «Ты думаешь, что мне грустно, и ты меня утешаешь, верно?»

Юй Синши оказывается такой сентиментальный.

Парень решительно закрыл рот.

Вэнь Ян оперся локтем на дверь машины и посмотрел на него, подперев голову: «Если бы я был настолько хрупким, что у меня разбивалось бы сердце из-за чьих-то слов, был бы я жив до сих пор? Мне давно следовало покончить жизнь самоубийством.»

Юй Синши не осмелился ответить.

«Не волнуйся, Юй Цзянь нет уже три года. Даже, если это было тяжело, я уже принял это», - Вэнь Янь снова посмотрел в окно машины: «Я просто скучаю по нему, когда думаю о прошлом.» Может быть, из-за того, что он выпил, он сказал то, что обычно не говорил другим. Наконец, он изменил тон: «Однако это не значит, что я отклоню твое предложение. Как ты сказал? Разве не естественно, что щенок заботится о своем хозяине?»

Юй Синши на мгновение был ошеломлен, его щеки без всякой причины покраснели.

Вэнь Ян уже хотел спать, но не мог заснуть в машине, поэтому достал мобильный телефон, чтобы как-нибудь убить время, но у него снова закружилась голова.

В это время он услышал осторожный голос Юй Синши: «Господин Вэнь, могу ли я задать тебе вопрос?»

«Да.»

«У меня нет сомнений, почему ты был с Юй Цзянем, но Цао Хаотянь... как он может тоже быть твоим бывшим?»

Услышав его подозрительный тон, Вэнь Ян не смог удержаться от смеха: «Что, ты думаешь, что у меня совсем нет вкуса, раз я был с ним?»

Юй Синши не осмелился сказать это прямо, но его молчание сказало Вэнь Яну, что он действительно так думал.

Вэнь Ян подумал, что его реакция была очень забавной, как у растерянного щенка, который почувствовал запах дуриана, который ест хозяин, и заподозрил, что тот ест кашки. Но он не мог в это поверить, и не был уверен, стоит ли проверять.

Он любезно ответил на сомнения щенка, постучал кончиками пальцев по его щеке и попытался вспомнить, что произошло десять лет назад: «Цао Хаотянь... Когда я встретил его, он был еще первокурсником. В то время он был лучше, чем сейчас. Он был гораздо более чистым... Стандартный, красивый студент колледжа, с каким-то... как бы это сказать, ясным духом, который не был осквернен обществом.»

В этот момент Вэнь Ян вспомнил, что, когда впервые увидел Юй Синши, темперамент щенка казался очень похожим на Цао Хаотяня того времени.

Оказывается, его предпочтения не изменились за столько лет. За исключением зрелых мужчин, таких как Юй Цзянь, он также мог терпеть невинных и милых щенков.

Юй Синши посмотрел на него в зеркало заднего вида: «Значит, господин Вэнь преследовал его?»

«Я просто предложил это небрежно. В конце концов, мне всегда хватало людей рядом», — голос Вэнь Яня звучал низко в тихой машине. Он лениво продолжил: «Когда я впервые встретил Цао Хаотяня, я подумал, что он очень привлекательный, поэтому завязал непринужденную беседу и попросил у него контактную информацию, но он тогда не дал мне ее, поэтому Я сразу ушел. В результате через три дня он взял на себя инициативу, пришел, и захотел присоединиться ко мне.»

Он зевнул. Наверное, он почувствовал, что эти воспоминания очень скучны. Они были гораздо менее захватывающими, чем первая встреча с Юй Цзянем. Говорить об этом не было сил. Но он все же продолжил: «Я небрежно согласился. Да, он сказал мне, что думал об этом три дня и решил, что может попробовать. Он спросил меня, соответствует ли то, что я сказа, тому, что он подумал. Этот день можно назвать началом наших, так называемых, отношений».

Юй Синши: «...»

Он не очень хорошо умел это оценивать.

«В то время мне это показалось забавным. Я догадался, что за последние три дня он, возможно, расспрашивал обо мне других. Узнав, кто я такой, он подумал, что сможет получить от меня выгоду, поэтому пришел ко мне с таким выражением лица.»

Юй Синши спросил: «Тогда ты согласился?»

«Мне просто тогда было скучно, и я хотел найти какое-нибудь развлечение. К тому же, я никогда раньше не общался с таким молодым юниором и хотел попробовать что-нибудь новенькое. Поэтому меня не волновало его невежество - только, поэтому. Именно из-за этого он думает, что я действительно был заинтересован в нем.»

Два определения пришли на ум Юй Синши без всякой причины: обычный и уверенный в себе.

«Он очень хорошо умел уговаривать. Он время от времени покупал мне подарки, хотя тратил карманные деньги, которые я ему давал. Он не говорит одинаковых приятных слов в течение трех месяцев, но что я могу сказать, они вообще меня не затрагивали. Попробовав, я понял, что этот молодой мальчик мне не по душе, поэтому я перестал с ним общаться и начал искать нового партнера. Он обнаружил, что я стал к нему холоден. Он старался еще больше угодить мне, и даже терпел дискомфорт, стремясь следовать за мной. Он не мог спать....»

«Э...» Юй Синши почувствовал себя странно: «Значит, он вообще не любил мужчин?»

«Да, он явно не любил мужчин, но, чтобы получить от меня выгоду, он притворялся геем, чтобы доставить мне удовольствие. Забавно, не правда ли?» Вэнь Ян дернул уголком рта: «У меня не было никакого интереса к расставанию с гетеросексуального мужчины, не говоря уже о том, чтобы спать с ним. Я сказал ему, чтобы мы расстаемся, он тут же забеспокоился.»

Когда я расстаюсь, я всегда предупреждаю об этом и не обсуждаю. Чем больше он приставал ко мне, тем больше мне было противно. Я игнорировал его в течение нескольких дней, чтобы он успокоился. Если бы он не сдался, я планировал разобраться с ним. Так уж получилось, что в это время я встретил Ю Цзяня».

Говоря о Юй Цзянь, Вэнь Ян наконец-то набрался энергии: «Учитель Юй оттолкнул меня, когда мы впервые встретились. Это была одна из моих немногих неудач. Поэтому я сосредоточил все свое внимание на нем и забыл о Цао Хаотяне. Перестал заботиться о нем после того, и заблокировал его номер. Что касается того, что он приставал ко мне полсеместра... У меня вообще нет воспоминаний. Наверное, он специально сказал это перед однокурсниками, чтобы иметь возможность сохранить лицо. К тому моменту, между нами ничего не было, Я всецело занялся преследованием Юй Цзяня».

Юй Синши слушал и думал про себя, что Юй Цзянь оттолкнул тебя, только потому, что ты насильно пытался поцеловать его в первый же раз, когда вы встретились. Поведение Юй Цзяня следует рассматривать как самооборону.

Он посмотрел на мужчину в зеркало заднего вида и увидел, что тому очень нравится говорить о Ю Цзяне, поэтому он просто последовал за ним и сказал: «Ну, раз Юй Цзянь так не хотел... принять тебя в начале. Как ты это сделал? Как его поймал?»

«Несмотря ни на что, он был всего лишь профессор университета, как он мог противостоять мне с моим количестве трюков?» Вэнь Ян гордо поднял брови: «До того, как я закончил колледж, между нами ничего не было. Между учителями и учениками существует табу. Все это время, я исследовал его, изучил его предпочтения, и обнаружил, что он не любит бунтарей, а также ему не нравится быть слишком близким к незнакомым людям. Поэтому я был, словно вдали от него и смутно иногда появлялся рядом с ним. Я стал одеваться классически и элегантно, маскируясь под хорошего человека, протягивал руку помощи, когда он сталкивался с трудностями, не прося необоснованные награды. Я следовал за ним шаг за шагом так, что он не заметил, как был пойман».

Юй Синши: «...»

Он должен сказать, что господин Вэнь проделал хорошую работу. Он притворялся перед этим мужчиной в течение десяти лет, даже, когда Юй Цзянь умер. Драма настолько глубока, что трудно выбраться.

Внезапно он позавидовал Ю Цзяню, но в то же время забеспокоился о своем будущем. Имея перед собой такую драгоценность, мог ли он действительно занять место в сердце Вэнь Яна?

Даже если это всего лишь 0,5%, это нормально.

Юй Синши тихо вздохнул и, придя в себя, обнаружил, что на заднем ряду внезапно стало тихо.

На последнем перекрестке перед возвращением домой он оглянулся, машина стояла, ожидая зеленого света, он позвал: «Господин Вэнь?»

Вэнь Ян ничего не сказал, просто молча смотрел в окно.

Чем слаще было воспоминание, тем большее становится, когда думаешь о нем сейчас.

Возможно, доктор был прав. Ему не следует пытаться вспоминать. Пока он не помнит, он может делать вид, что ничего не произошло.

Но он не мог не думать об этом: он не хотел забывать Юй Цзяня.

«Господин Вэнь», — позвал его Юй Синши во второй раз уже у виллы, — «Мы дома».

«Да», — Вэнь Ян пришел в себя, открыл дверцу и вышел из машины.

Юй Синши заметил, что выражение его лица стало намного светлее, чем раньше, и понял, что он, должно быть, снова скучает по Ю Цзяню, поэтому ему захотелось чем-нибудь отвлечь его: «Господин Вэнь, поскольку ты решительно бросил Цао Хаотяня после того, как встретил Ю Цзяня, значит ли это, что... ты предпочитаешь нежных и зрелых учителей чистым студентам?»

Вэнь Ян удивленно посмотрел на него: «Нежный учитель? Ты говоришь о Юй Цзяне? Может быть, на первый взгляд так казалось, но на самом деле, фактически...»

Юй Синши посмотрел на него жалостливыми глазами, как будто ему не терпелось получить от него ответ.

Вэнь Янь нашел его внешний вид очень интересным и не мог не подразнить: «Действительно, после знакомства со столькими парнями я обнаружил, что зрелые мужчины более привлекательны. Эти маленькие дети всегда невежественны, неряшливы и не имеют чувства границ. Может быть, это было потому что я был молод, но, к сожалению, у меня никогда не хватало терпения играть с ними».

Невежественный, беспорядочный и без чувства границ...

Глаза Юй Синши внезапно потемнели, и он почувствовал, что это может относиться и к нему. Если учитывать, как он настаивал на том, чтобы стать заменой.

Неудивительно, что Вэнь Ян безжалостно изгнал его. Но в оригинальной книге ясно говорилось, что Вэнь Ян захотел «Юй Синши» с первого взгляда на него.

На мгновение Юй Синши почувствовал, что его будущее потеряло свой блеск. Он последовал за хозяином в дом, не говоря ни слова.

Вэнь Янь, который долгое время не слышал от него ни слова, обернулся и увидел, что лицо Юй Синши побледнело и выглядело полным отчаяния.

Поэтому он не мог удержаться от смеха, настолько громкого, что глаза Юй Синши даже стали влажными, когда он смотрел на него. Затем Вэнь Ян насмешливо объяснил: «Не волнуйся, хозяин уже взял бездомного щенка, поэтому он выиграл. Кроме того, я сказал, что предпочитаю тип Юй Цзянь, но я не говорил, что не люблю щенков».

Юй Синши был ошеломлен его словами. Ему потребовалось много времени, чтобы понять их смысл. Влажные глаза щенка снова засияли, и он взволнованно сказал: «Господин Вэнь... Ты серьезно?»

«Я никогда не лгу людям... о нет, я никогда не лгу щенкам,» — сказал Вэнь Ян. Он достал телефон, нашел PIN-код и открыл слот для карт в телефоне.

Юй Синши не знал, что он собирается делать, и серьезно смотрел на него.

Вэнь Янь вытащил две карты и бросил Юй Синши ту, которая когда-то принадлежала Юй Цзяню.

«Возьми, — сказал он, — с сегодняшнего дня ты — «1».

<http://bllate.org/book/13982/1229397>